

© 2018 г.

Б. В. ПЕТЕЛИН

ГЕЛЬМУТ КОЛЬ — КАНЦЛЕР ГЕРМАНСКОГО ЕДИНСТВА

Петелин Борис Валентинович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета (Череповец, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640002047-9

Независимо от дискуссий, которые шли при жизни Гельмута Коля и продолжают после его смерти 16 июня 2017 г., его место в истории не может быть оспорено: Коль — «канцлер германского единства». В ряду великих канцлеров Германии немцы ставят его третьим — после Отто Бисмарка и Конрада Аденауэра. Но Аденауэр был «канцлером раскола»¹, а Коль, как и Бисмарк, объединил Германию, причем не «железом и кровью», а без единого выстрела, к великой радости немцев на западе и востоке Германии. Как сказал бывший президент Швейцарии Флавио Котти, Коль — «настоящий государственный деятель, которому удалось в короткое время объединить страну и сыграть фундаментальную роль в европейской политике»². Не умаляя вклада в историю других политиков, отметим, что именно Коль удалось перевести стрелки европейской истории из XX в. в новый век, с надеждой, что в нем единая Германия в единой Европе будет лидером без насилия и войн.

Чтобы объективно подойти к оценке исторической личности, недостаточно анализа внешних факторов, которые направляли ее действия. Следует обратить внимание на жизненный путь и опыт, что был пройден и приобретен к моменту самого важного выбора — ответа на вызов истории³.

В отечественной германистике специальных работ, посвященных Гельмуту Колю, не много⁴; чаще всего суждения о нем и его деятельности представлены в общих работах по Германии: А. Ю. Ватлина, А. И. Патрушева, Н. В. Павлова⁵, историков и политологов, что писали о воссоединении Германии⁶.

¹ *Петелин Б. В.* Конрад Аденауэр: патриарх германской политики. — Новая и новейшая история, 2006, № 3.

² *Кнопф Г.* История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ. М., 2008, с. 354.

³ *Дунаева Ю. В.* Историческая биография: упадок или возрождение? — Историческая биография. Современные подходы и методы исследования. М., 2011, с. 8—9.

⁴ *Истягин Л. Г.* Политический портрет Гельмута Коля. М., 1985; *Марков В. Н.* Канцлер ФРГ. — О них говорят: 20 политических портретов. М., 1989; *Maser W.* Helmut Kohl. Der deutsche Kanzler. Biographie. Frankfurt a. M., 1990; *Вяткин С. К.* Гельмут Коль. — Вопросы истории, 1995, № 3; *Петелин Б. В.* Гельмут Коль: факторы политического долголетия. — Историческая мысль в современную эпоху. Волгоград, 1997.

⁵ *Ватлин А. Ю.* Германия в XX веке. М., 2002; *Патрушев А. И.* Германия в XX веке. М., 2004; *Павлов Н. В.* Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). М., 2017.

⁶ *Воробьева Л. М.* Объединение Германии: ретроспективный взгляд на актуальную проблему. М., 1998; *Кузьмин И. Н.* Шесть осенних лет. Берлин. 1985—1990. М., 1999; *Ахтамзян А. А.* Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. М., 2008; *Филитов А. М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941—1990. М., 2009; *Максимычев И. Ф.* Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М., 2011; *Петелин Б. В.* Гельмут Коль: отвечая на вызов истории. — *Historia provinciae* — журнал региональной истории, 2017, т. 1, № 2.

Среди немецких изданий, назовем биографические исследования Хеннинга Кёлера, Ханса-Петера Шварца, жизнеописание Клауса Дреера, а также изданные в России книги биографа Вернера Мазера и политолога Гвидо Кноппа⁷, и, разумеется, воспоминания Гельмута Коля⁸. Коль относил себя к «послегитлеровскому поколению»⁹, подчеркивая, что его взгляды и убеждения сформировались после краха нацизма. Пишущие о Коле авторы называли его «внуком Аденауэра», как это сделал редактор «Шпигеля» В. Биккерих¹⁰, или как О. Ференбах, утверждали, что Коль не «только осознавал себя «внуком Аденауэра», но и был им на самом деле»¹¹. В какой-то степени Коль действительно мог считаться политическим внуком Аденауэра¹².

Гельмут Коль был не только федеральным канцлером, но и председателем Христианско-демократического союза (ХДС) — крупнейшей партии ФРГ, с которой пережил все свои взлеты и падения. Прекрасно зная тонкости партийной работы, Коль нередко предвидел пожелания и стремления отдельных партийных функционеров, стремясь не допустить ослабления собственных позиций. Об этом свидетельствуют документы, имеющие непосредственное отношение к внутренней и внешней политике ХДС¹³.

В журнальной статье трудно представить всю биографию Гельмута Коля, даже если остановиться только на периоде его канцлерства 1982—1998 гг. По сей день — это рекорд (только Бисмарк был рейхсканцлером дольше — 19 лет). Ангела Меркель, переизбравшись в сентябре 2017 г. в четвертый раз, может сравняться с Колем, если, конечно, не уйдет в вынужденную отставку¹⁴. После ухода с политического Олимпа в 1998 г. у Коля были не легкие годы. Ему пришлось вынести многое как в личной, так и политической жизни.

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ: ИЗ ЛЮДВИГСХАФЕНА В БОНН

Путь Гельмута Коля в большую политику был прямым и успешным. Федеральным канцлером он стал в 52 года, самым молодым по возрасту в послевоенной истории ФРГ. Только Ангела Меркель, которая своим восхождением обязана Гельмуту Колю, опередила его на год.

Гельмут Йозеф Михаэль Коль родился 3 апреля 1930 г. в Людвигсхафене-на-Рейне. Его отец Иоганн Каспар Коль был финансовым чиновником, типичным представителем этого сословия. Коль-отец обладал твердым характером, демонстрировал прилежность в труде, неподкупное чувство долга и верность слу-

---

⁷ Мазер В. Гельмут Коль: биография. М., 1993; Dreher K. Helmut Kohl von Leben mit Macht. Stuttgart, 1998; Schwarz H.-P. Helmut Kohl. Eine politische Biographie. München, 2012; Köhler H. Helmut Kohl. Ein Leben für die Politik. Die Biografie. Köln, 2014.

⁸ Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit. Berlin, 1998; edem. Mein Tagebuch 1998—2000. München, 2000; edem. Erinnerungen. 1930—1982. München, 2004; edem. Erinnerungen 1982—1990. München, 2005; edem. Erinnerungen. 1990—1994. München, 2007.

⁹ Maser W. Op. cit., S. 18.

¹⁰ Bickerich W. Der Enkel: Analyse der Ära Kohl. Düsseldorf, 1995.

¹¹ Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века. М., 2001, с. 229.

¹² Das kleine Helmut Kohl Lexikon. Berlin, 2002, S. 7—9.

¹³ Deutsche Einheit: Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90. München, 1998; Lexikon zur Geschichte der Christlichen Demokratie in Deutschland. Paderborn, 2002; Die Ära Kohl 1982—1998. Eine Internet-Publikation der Konrad-Adenauer-Stiftung. Sankt-Augustin, 2002; Bericht zur Lage 1989—1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands. Düsseldorf, 2012.

¹⁴ Blome N. Angela Merkel — Die Zauderkünstlerin. München, 2013, S. 196.

жения государству: в 1914—1918 гг. он участвовал в Первой мировой войне. Семья была католическая, но ее члены терпимо относились к протестантам. Большого достатка не было, однако, как вспоминал Гельмут, «заботы о хлебе насущном мы не знали. Голодать никому не приходилось... Но мы рано усвоили, что деньги на улице не валяются, их надо заработать»¹⁵.

Будущий канцлер отделял себя от национал-социалистов, среди которых оказались многие его сверстники. В семье не жаловали нацистов. Отцу и старшему Гельмута брату Вальтеру пришлось отправиться на развязанную нацистами Вторую мировую войну. Вальтер погиб на фронте. Гельмут попал на войну 15-летним подростком. Весной 1945 г. война закончилась. На Рейн пришли англо-американские и французские войска. Родной город Гельмута попал во французскую зону оккупации. Наступило трудное послевоенное время.

Повзрослевший Гельмут многим представлялся весьма добродушным человеком, покладистым и склонным к компромиссам. На деле было иначе: для него была свойственна редкая целеустремленность, присущая людям с твердым характером. Прямота его характера не была простодушием, характерным для простачков. В 1946 г. Коль вступает в ХДС¹⁶, а в 1947 г. активно участвовал в создании в Людвигсхафене местного отделения молодежного союза ХДС. Выбор был осознанным, хотя в то время ему нравился социал-демократ Курт Шумахер, на фоне которого Аденауэр казался «политиком из прошлого». Летом 1950 г. Гельмут закончил гимназию, показав на выпускных экзаменах глубокие знания, особенно по истории, литературе и немецкому языку.

Зимой 1950—1951 гг. Коль два семестра был студентом Франкфуртского университета. Затем он перевелся в Гейдельбергский университет, где изучал юриспруденцию, философию, историю и политологию. Гельмут любил дискуссии, дебаты, был активен на студенческих семинарах. Коль понял, что нельзя отказываться от своей истории, какой бы она не была; прошлое нельзя «преодолеть», его нужно изучать. Политическая деятельность привлекала его, он чувствовал, что создан для этого.

Одним из первых сильных политических впечатлений Коля была услышанная им в 1947 г. речь Курта Шумахера, проникнутая страстным желанием видеть Германию единой. Многим, в том числе членам СДПГ, эти заявления казались несвоевременными. Вилли Брандт отмечал даже «агрессивность» в речах Шумахера о воссоединении Германии.

Историк В. Мазер пишет, что Коль еще учась в гимназии уверовал в идею германского единства¹⁷. Страстное желание видеть родину единой он пронес через всю жизнь. Многие в юности мечтают о карьере, о высотах, которые они хотели бы покорить. Коль не был исключением. Журналист Б. Хаймрих писал, что впервые желание стать канцлером Коль высказал еще в гимназии, а в 1959 г. стал самым молодым депутатом ландтага земли Рейнланд-Пфальц¹⁸. Молодой политик быстро поднимался по партийной и государственной карьерной лестнице. В чем-то ему сопутствовало везение, но большей частью его успех был результатом усердного труда.

В Рейнланд-Пфальце Коль получил хорошую «политическую школу». Успешно пройдя все партийно-государственные посты, он в 1966 г. был избран председателем земельной организации ХДС, а в мае 1969 г. возглавил земельное правитель-

¹⁵ Kohl H. Erinnerungen. 1930—1982, S. 18.

¹⁶ Köhler H. Op. cit., S. 16.

¹⁷ Мазер В. Указ. соч., с. 59.

¹⁸ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 15.1.1983.

ство. Пфальц считался немецкой окраиной. Дальше от Бонна лежал лишь Саар, возвращенный в состав ФРГ при Аденауэре в 1955 г. (до этого Саар принадлежал Франции)¹⁹. Молодой, энергичный премьер-министр вместе со своими соратниками решил преобразить Пфальц, добиться серьезного экономического роста, усовершенствовать социальную систему, поднять культурный уровень. Об этом Коль думал со студенческой скамьи: его магистерская диссертация, защищенная в Гейдельбергском университете, называлась «Политическое развитие земли Пфальц и возрождение политических партий после 1945 года».

По общему признанию, земельное правительство Пфальца успешно решало поставленные задачи. По характеру Коль не был конфликтным человеком, ценил дружбу и доверие. Он умело формировал свое окружение — «команду Коля», в которую вошли Р. фон Вайцеккер, Х. Гайслер, Б. Фогель, Н. Блюм, Х. Тельчик, другие политики, которые стали со временем основой аппарата федерального канцлера. В 1967 г. Коль способствовал назначению Б. Хекка генеральным секретарем ХДС и избранию в том же году К.-Г. Кизингера канцлером ФРГ.

В июне 1973 г. на съезде в Бонне Гельмут Коль был избран председателем ХДС и оставался на этом посту 25 лет. При нем партия приобрела современный облик. К 1982 г. в ХДС насчитывалось свыше 710 тыс. членов, а общая численность с социальными комитетами и молодежным союзом составила более 1 млн человек. Через год в партии было 735 тыс. — наивысший показатель численности за всю ее предыдущую историю²⁰.

Первая попытка стать канцлером в 1976 г. оказалась не удачной. ХДС/ХСС выборы проиграли и остались в оппозиции²¹. Коль, после долгих раздумий, решил перебраться в Бонн. Возглавив фракцию ХДС/ХСС в бундестаге, он оказался в центре политических баталий второй половины 1970-х годов. Внутренняя и внешняя политика СДПГ зашла в тупик: разрядка в Европе заканчивалась, в стране росла безработица, множились социальные конфликты. Решающими для Коля могли стать выборы 1980 г., но пришлось уступить место кандидату напористому баварцу председателю ХСС Ф.Й. Штраусу²². Оба политика были «крайне несхожими типами» — каждый стремился к превосходству над другим²³.

Если бы на выборах 5 октября 1980 г. в ФРГ победили ХДС/ХСС и канцлером стал Штраус (на самом деле победу одержали социал-демократы во главе с Гельмутом Шмидтом), то это, безусловно, усилило бы конфронтацию с Востоком. В такой ситуации объединение Германии могло и не состояться. Однако развернувшаяся в ФРГ масштабная акция «Остановить Штрауса» возымела действие: Штраус не прошел. Коля такой исход вполне устраивал: амбициозный соперник был устранен. Видимо, Штраус не зря упрекал ХДС и лично Коля в том, что ему якобы намеренно не оказывалась должная поддержка²⁴.

Ослабление правых в ХДС/ХСС способствовало сближению с либеральной партией Свободных демократов (СвДП). Закулисные торги и переговоры Коля приблизили распад правящей коалиции и переход либералов на сторону ХДС/ХСС. 1 октября 1982 г. после голосования в бундестаге в связи с вынесением вотума недоверия канцлеру Гельмуту Шмидту новым канцлером был избран Гельмут Коль.

¹⁹ Петелин Б. В. Конрад Аденауэр — патриарх германской политики, с. 155—157.

²⁰ Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland, S. 708.

²¹ Ibid., S. 725.

²² Петелин Б. В. Франц Йозеф Штраус. Политический портрет. — Вопросы истории, 2000, № 6; *его же*. Франц Йозеф Штраус: баварский политик европейского масштаба. — Германия: государство, общество, человек. Кемерово, 2015.

²³ Schwarz H.-P. Op. cit., S. 193.

²⁴ Штраус Ф. Й. Воспоминания. М., 1991.

В западном мире постепенно набирал силу неоконсервативный поворот²⁵. Рос спрос на жестких правых политиков. В Великобритании таковой была «железная леди» премьер-министр Маргарет Тэтчер²⁶, в США — президент Рональд Рейган, лидер правого крыла Республиканской партии²⁷. В Боннской республике таким лидером стал канцлер Коль.

НА ПОСТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛера. 1982—1989 годы

Нет необходимости перечислять все внешние и внутренние проблемы, которыми пришлось заниматься новому канцлеру. В наследство от социал-демократов перешло выполнение решения НАТО о размещении американских ракет малой и средней дальности на территории пяти стран Западной Европы, включая ФРГ. Тем самым, Боннская республика втягивалась в новый виток конфронтации, получившей название «второй холодной войны»²⁸. Пренебрегать «атлантической солидарностью» Коль, конечно, не мог. По своим взглядам он не был «ястребом»-консерватором; он был «политиком середины»²⁹. ХДС и ее председатель имели четкую программу действий. В 1978 г. была принята Программа принципов ХДС, оказавшаяся очень своевременной в придании нового облика партии и выстраивании задач на будущее³⁰. К ее составлению были привлечены значительные интеллектуальные силы ХДС, в частности генеральный секретарь ХДС Курт Биденкопф³¹.

Гельмут Коль как председатель партии не раз заявлял, что ХДС намерена восстановить социальное рыночное хозяйство, нарушенное якобы в предыдущие годы социал-демократами. Коль не собирался ликвидировать социальные права граждан. Были уменьшены расходы на государственный аппарат, перестала существовать в прежнем виде стипендиальная система для студентов в высшей школе, снимался жесткий контроль государства в жилищном секторе при покупке-продаже жилья, уменьшилась доля государственной собственности на транспорте, почте, телевидении. Поменялась налоговая политика, от которой в выигрыше остались мелкие и средние предприниматели.

С 1983 г. экономика ФРГ пошла в рост. Это было связано не только с политикой канцлера Коля, но и с общим научно-техническим прогрессом. Западная Германия заметно увеличила свои экспортные возможности, уступая по этому показателю только США. Экономический подъем 80-х годов снизил накал социальных противоречий в ФРГ. Поэтому ХДС/ХСС без особого труда победила на выборах в бундестаг в 1983 и в 1987 гг.³²

Профессор Гамбургского университета бундесвера Кристиан Хакке писал о канцлере Коле, что «внешняя политика не была его страстью... Коль демонстрировал весьма незначительное интеллектуальное расположение к внешнеполитическим темам, но у него был хороший, уверенный и тонкий политический нюх: он чувствовал фундаментальные интересы ФРГ»³³. Имея такого опытного, независимого

²⁵ Политические сдвиги в странах Запада (конец 70-х — 80-е годы). М., 1989, с. 38, 142.

²⁶ Тэтчер М. Великая. История «железной» Маргарет. М., 2016.

²⁷ Гарбузов В. Н. Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

²⁸ Уткин А. И. Мировая холодная война. М., 2005, с. 596.

²⁹ Френкин А. А. Западнгерманские консерваторы: кто они? М., 1990, с. 84—85.

³⁰ Grundsatzprogramm der Christlich-Demokratischen Union Deutschlands. Freiheit; Solidarität. Gerechtigkeit. Beschlossen vom 26. Bundesparteitag Ludwigshafen 23.—25. Oktober 1978. Bonn, 1978.

³¹ Петелин Б. В. Курт Биденкопф. — Вопросы истории, 2016, № 11.

³² Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland, S. 725.

³³ Hакке С. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Weltmacht wider Willen? Berlin, 1997, S. 281.

в партийном отношении мастера международных отношений, каким был министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, Коль мог и не быть специалистом по внешней политике.

Как глава правительственного кабинета, Коль определил свою внешнюю политику в традициях Аденауэра. Но быть «копией» Аденауэра он не собирался (в ГДР ошиблись, считая, что Коль будет действовать так же, как первый бундесканцлер, что Восточную Германию вполне устраивало³⁴). Возврат к внешнеполитическим «заветам» Аденауэра значительно облегчал связи Коля с Западом, но в отношении восточноевропейских государств, где требовалось действовать в рамках политики разрядки, ХДС/ХСС традиций не имели. В этом была главная проблема. Коль в начале своего канцлерства не раз говорил о приверженности нового кабинета заключенным договорам, недопущении попыток их пересмотра или отказа от них.

Внешнеполитические цели ХДС были определены в Программе принципов: «Нашей главной целью является: преодоление раскола Германии, объединение Европы, ответственное сотрудничество в НАТО и строительство стабильного и достойного для человека международного порядка»³⁵. При этом разъяснялось, что «преодоление раскола Европы и вместе с этим раскола нашего отечества» возможно только в условиях мира. Партия заявляла, что германский вопрос «остается открытым». Поэтому ХДС будет поддерживать во всех частях Германии национальное чувство единого отечества. Партия готова поддержать переговоры и договоренности, которые будут способствовать улучшению жизненных условий и положения с правами человека в разделенной Германии, что должно стать фундаментом будущего германского единства. Констатировалось, что «все договоры ФРГ с другими государствами и с ГДР являются обязательными». В ст. 134 Программы было записано: «Берлин является столицей всей Германии»³⁶.

Для реализации этих внешнеполитических задач совершенствовались партийные и правительственные структуры. Обсуждение и решение сложных вопросов стало происходить не в министерстве иностранных дел, где хозяином был Геншер, а в ведомстве федерального канцлера. В ноябре 1984 г. это ведомство возглавил 40-летний Вольфганг Шойбле, один из ближайших друзей Коля. Статус Шойбле был повышен до уровня государственного министра, что позволяло ему быть на равных с другими членами правительства. Общение между Колем и Шойбле было очень тесным. Встречи проходили, как правило, ежедневно в формальной или неформальной обстановке, без протокольных записей. Кадровый вопрос также согласовывался с Шойбле, а затем с новым руководителем ведомства Рудольфом Зайтерсом, что вызывало сопротивление внутри фракции ХДС/ХСС.

Проработка вопросов германской политики шла с привлечением компетентных специалистов. Среди них были известные историки из Бонна Карл Дитрих Брахер и Клаус Хильдебранд, помогавшие составлять речи к памятным историческим датам; директор Алленсбахского института Элизабет Нелле-Нойманн, отвечавшая за проведение социологических исследований по германскому вопросу; политолог Ханс-Петер Шварц, активно участвовавший в «вечерних заседаниях» в «бунгало канцлера»³⁷. Существенное влияние на Коля оказал историк и политолог из Майнца Вернер Вайденфельд, который, наряду с Хорстом Тельчиком и Вольфгангом Деттлингом, внес заметный вклад в формирование политических концеп-

³⁴ Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993, с. 211.

³⁵ Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland. München, 1979, S. 127—160.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Korte K.-R. Legenden und Wahrheiten über die deutsche Einheit. — Der Weg zur deutschen Einheit. Konrad-Adenauer-Stiftung. Sankt-Augustin, 1994, S. 29.

ций ХДС/ХСС. Вайденфельд принимал участие в составлении первых речей и заявлений Коля. Советниками канцлера оставались его старые друзья из Пфальца: Коль дорожил ими. В определенной степени друзья молодости конкурировали с официальным окружением канцлера в Бонне.

Важной частью германской политики ХДС/ХСС были ежегодные послания «О положении нации в разделенной Германии», являвшиеся документами нормативного характера. Канцлер Коль выступил с таким посланием семь раз: 23 июня 1983 г., 15 марта 1984 г., 27 февраля 1985 г., 14 марта 1986 г., 15 октября 1987 г., 1 декабря 1988 г., 8 ноября 1989 г. Последнее послание прозвучало накануне падения Берлинской стены³⁸.

Принято считать, что Гельмут Коль запоздал с поддержкой европейских перемен, инициированных «новым политическим мышлением» советского лидера М. С. Горбачева. «Пионером» здесь оказалась Маргарет Тэтчер. Включиться в диалог с М. С. Горбачевым Колю помешало скандальное интервью журналу «Ньюсуик» в ноябре 1986 г., в котором канцлер сравнил генсека с Геббельсом. Коль сказал следующее: «Я не глупец, я не считаю его (М. С. Горбачева. — *Б. П.*) либералом. В западном мире среди журналистов и политиков и так имеется достаточно глупцов. Госпожа Горбачева привлекательная женщина, которая ездит в Париж и покупает для себя там одежду. Но к делу это не имеет никакого отношения. Горбачев является современным коммунистическим вождем. Он никогда не был ни в Калифорнии, ни в Голливуде, но понимает кое-что в паблик рилейшнз. Но и Геббельс понимал кое-что в паблик рилейшнз»³⁹. Но в дальнейшем канцлер наверстал упущенное в отношениях с Москвой.

Положение Коля в его партии становилось шатким. Подъем экономики ФРГ закончился. Как оказалось, социальные проблемы Германии никуда не делись. В начале ноября 1987 г. генеральный секретарь ХДС Хайнер Гайслер впервые заявил о «кризисе» в партии: «Наша партия открыта для дискуссий. ХДС должна вернуть доверие избирателей, предложив им “лучшее будущее”, так как наша партия является не только правящей, но и “определяющей силой германской политики”»⁴⁰.

Основной причиной внутривнутрипартийного кризиса Гайслер считал то, что ХДС разделился как бы на две партии: первая — правительственная, вторая — остальная часть ХДС, которая часто остается в неведении о действиях первой. Вина за подобное положение возлагалась на Коля, который, как председатель партии, не выполняет своих функций. Гайслер предложил «разгрузить» Коля, вынудив того отказаться от поста председателя ХДС⁴¹.

Однако «поход» против Коля на 36 съезде партии 13—15 июня 1988 г. в Висбадене не состоялся⁴². Выступление председателя ХДС было выдержано в спокойных, нравоучительных тонах уверенного в себе и своем положении политика. За две недели до съезда Коль совершил приватную поездку в ГДР. Его очень удивило, что многие граждане ГДР выражают симпатии к политике ХДС, связывают с ней свои надежды. «Люди, — сказал Коль, — которых я встречал на торговой площади в Готе, перед собором в Эрфурте, в Веймаре или на стадионе в Дрездене — для нас не враги. Мы принадлежим к одной и той же нации. Это чувствовалось во всем»⁴³.

³⁸ Korte K.-R. Op. cit., S. 145.

³⁹ Hacke C. Op. cit., S. 318.

⁴⁰ Deutsches Monatsblatt, Bonn, 1988, № 1/2.

⁴¹ Deutsches Monatsblatt, Bonn, 1988, № 5.

⁴² 36. Bundesparteitag der Christlich Demokratische Union Deutschland 13.—15.— Juni 1988, Wiesbaden: Protokol. Bonn, 1988.

⁴³ Union in Deutschland, Bonn, 1988, № 19, S. 22; Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit, S. 37—39.

Эта поездка в ГДР, с учетом предстоящего визита в СССР, придала Колю уверенности в возможных переменах в германском вопросе, хотя конкретных планов на этот счет еще не было. В Висбадене Коль произнес ставшую дежурной фразу: «Ключ решения германского вопроса лежит в Москве». Это прозвучало как ответ на высказывание М. Горбачева: «Что будет через сто лет, это должна решить история». Канцлера поддержал председатель фракции в бундестаге Дреггер, заявив, что в решении германского вопроса следует использовать «эру Горбачева»⁴⁴.

Острой была дискуссия по вопросам внутренней политики. Предложения Гайслера сводились к тому, чтобы еще больше усилить социальный профиль партии, надеясь тем самым на приток избирателей слева, преимущественно молодежи и женщин. Но Коль в речи «ХДС как современная народная партия» дистанцировался от линии Гайслера, заявив, что ХДС является «партией центра» и не будет отклоняться «ни вправо, ни влево».

Тем не менее, исключить обсуждение внутривнутрипартийных проблем Колю не удалось. Очередной раунд состоялся на родине канцлера 2 июля 1988 г. на съезде земельной организации ХДС в Бад-Дюрхайме в Рейнланд-Пфальце⁴⁵. Коль как канцлер говорил больше об успехах правительства в Бонне, Гайслер — о партийных проблемах и реформах. По его мнению, следовало сдвинуть партию от центра влево, чтобы привлечь новых избирателей. Делегаты не отважились на прямую критику Коля, но их неудовольствие положением дел в партии чувствовалось.

Действия Гайслера напоминали заговор против Коля⁴⁶. Генеральный секретарь ХДС следил за тем, чтобы не было утечки информации. В 1989 г. Гайслер встретился почти со всеми местными руководителями партийных организаций. Его поддержал съезд «Молодежного союза» ХДС, прошедший 25—27 ноября 1989 г. в Баден-Бадене. Председатель «Молодежного союза» Кристоф Бёр в присутствии Коля заявил: «ХДС нуждается в непрерывном обновлении на всех уровнях, тогда партия останется сильной». Молодые делегаты говорили о «засилье» в партии 50-летних политиков, на отсутствие молодежи во фракции, в правительстве⁴⁷.

У Гайслера нашлись «союзники» в руководстве ХДС: Эрнст Альбрехт, Рита Зюсмут, Лотар Шпэт, Норберт Блюм. Они могли иметь «претензии» к Колю, но в то же время их личная карьера во многом состоялась благодаря его поддержке. К лету 1989 года развитие «заговора» в ХДС достигло апогея. К «путчистам» проявлял симпатию президент ФРГ Р. фон Вайцзеккер: этот факт позднее признал Коль в «Дневнике за 1998—2000»⁴⁸. Однако канцлер держал ситуацию под контролем.

В октябре 1988 г. Гельмут Коль совершил своей первый официальный визит в СССР. В июне 1989 г. состоялся ответный визит М. С. Горбачева в ФРГ. С одной стороны, переговоры в Бонне, встречи М. С. Горбачева с западногерманскими промышленниками и банкирами укрепляли и развивали отношения между ФРГ и СССР. Но с другой стороны, канцлер ФРГ в центр своих бесед с советским лидером поставил обсуждение положения в ГДР, граждане которой в массовом и спешном порядке покидали свою республику. Советский руководитель, несмотря на публичные заявления о поддержке режима Хонеккера, в беседе с Колем дал понять, что Москва «дистанцируется от восточногерманского руководства»⁴⁹.

Склоки внутри ХДС/ХСС и угроза смещения Коля с поста канцлера могли

⁴⁴ Union in Deutschland. Bonn, 1988, № 19, S. 34—35.

⁴⁵ Union in Deutschland. Bonn, 1988, № 22, S. 15.

⁴⁶ Dreher K. Helmut Kohl: Leben und Macht. Stuttgart, 1998, S. 388—412.

⁴⁷ Union in Deutschland. Bonn, 1988, № 38, S. 20.

⁴⁸ Kohl H. Mein Tagebuch 1998—2000, S. 118.

⁴⁹ Kohl H. Erinnerungen 1982—1990, S. 886—887.

поставить крест на наметившемся прорыве в решении германского вопроса. Этого, похоже, не понимали Гайслер и его окружение. Еще в конце 1988 г. Коль решил, что больше не будет предлагать кандидатуру Гайслера для избрания генеральным секретарем. В апреле 1989 г. ему стало известно о том, что «заговорщики» продолжают строить планы по его смещению, для чего будет использован возможный провал ХДС на выборах в Европарламент, которые должны состояться 18 июня 1989 г. (на этих выборах ХДС/ХСС опередили СДПГ на 0,4 %) ⁵⁰.

Вернувшись из пасхального отпуска, Коль провел реорганизацию правительства. Министром обороны стал Штольтенберг, министром внутренних дел Шойбле. Это укрепляло позиции канцлера. 5 июня 1989 г., во время заседания комиссии ХДС, Коль настойчиво потребовал прекратить критиканство и интриги со стороны «отдельных личностей», имея в виду Гайслера. Он напомнил, что партия стареет: в ХДС всего лишь 7 % членов партии моложе 35 лет. Упреки в адрес Гайслера должны были подчеркнуть, что генеральный секретарь не справляется со своими обязанностями. Развязка кризиса наступила в сентябре 1989 г. 10—13 сентября в Бремене прошел очередной 37 съезд ХДС, на котором состоялась отставка Гайслера. Новым генеральным секретарем ХДС был избран 46-летний Фолькер Рюэ ⁵¹.

Был ли кризис преодолен полностью? Если оценивать по внешним признакам, тем более зная последующее развитие событий, то на этот вопрос можно дать утвердительный ответ. Однако при избрании на пост председателя партии Коль получил всего лишь 77 % голосов: 571 из 738 голосовавших на съезде. Это был наихудший результат с его первого избрания в 1973 г. Лидерство Коля не выглядело столь безоговорочным; атака на канцлера могла повториться. «Счастье Коля, что через месяц он мог начать собирать плоды германского единства», — отмечал историк В. Биккерих ⁵².

ВРЕМЯ ГЕРМАНСКОГО ЕДИНСТВА

Место Коля в истории бесспорно: «канцлер германского единства». Однако не все исследователи склонны считать Коля главной фигурой, инициировавшей объединение Германии. Политолог Александр фон Плато ставил под сомнение ведущую роль канцлера Коля в этом процессе ⁵³. Плато, ссылаясь на публикации американских политиков и политологов, пишет, что близкие к Колю партийные функционеры Шойбле, Тельчик, Доротея Вильмс не утверждали, что объединение Германии произойдет скоро. Более того, они якобы считали, что ХДС следует убрать из программных документов упоминание о «германском вопросе». Правда, при точном переводе с немецкого оказывается, что Плато пишет несколько иначе: «Шойбле вовсе не призывал к отказу от политики воссоединения, он только возражал против нейтралитета Германии» ⁵⁴.

Но даже если в высказываниях близких Колю политиков можно найти противоречия, то это не характеризует мнение Коля. Как канцлер ФРГ и председатель ХДС он излагал свою позицию ясно и четко, хотя, разумеется, ни о каких точных сроках воссоединения Германии не говорил. Плато считает, что Коль без подсказки Вашингтона не стал бы «раскручивать» германскую политику. Эта подсказка

⁵⁰ Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland, S. 756.

⁵¹ Kohl H. Erinnerungen 1982—1990, S. 938.

⁵² Bickerich B. Op. cit., S. 99.

⁵³ Plato A. v. Die Vereinigung Deutschlands — ein weltpolitisches Machtspiel: Bush, Kohl, Gorbatschow und die geheimen Moskauer Protokolle. Berlin, 2002; Plato A. фон. Объединение Германии — борьба за Европу. М., 2007.

⁵⁴ Plato A. v. Op. cit., S. 23.

была получена в письме президента США Дж. Буша 12 мая 1989 г., в котором американский президент писал об «открывающемся историческом шансе» для изменения отношений между Западом и Востоком. Вот только этого письма, отмечает Плато, никто не видел⁵⁵.

Остановимся на реальных фактах, характеризующих Коля как решительного политика, действовавшего не под влиянием эмоций и не под давлением масс, а на основе разума и трезвого расчета. 8 ноября 1989 г. канцлер выступил в бундестаге с очередным, как оказалось, последним «посланием о положении нации в разделенной Германии»⁵⁶. В это время шли многотысячные митинги демонстрации в Восточном Берлине, Лейпциге, Дрездене и других городах Восточной Германии. «Мы — народ!», — скандировали граждане ГДР. Коль заверил, что их голос будет услышан: «Эти события перед глазами всего мира показали, что раскол нашего Отечества является противоестественным, что стена и колючая проволока не должны больше существовать»⁵⁷.

Канцлер выразил симпатию и поддержку реформам в Венгрии и Польше, куда он отправлялся на следующий день. В Варшаве, где уже было создано первое некоммунистическое правительство во главе с премьер-министром Т. Мазовецким, Коль рассчитывал на сближение между ФРГ и Польшей. «Мысленно все мы были наполовину дома, в Германии, — вспоминал помощник канцлера Тельчик, — хотя немецко-польские отношения должны были значительно улучшиться благодаря этому визиту»⁵⁸. В целом эти надежды оправдывались, но события в Берлине заставили канцлера прервать визит. Утром 10 ноября было решено лететь в Берлин: ночью пала Берлинская стена.

Из Ведомства федерального канцлера сообщили, что ХДС в Берлине планирует провести большой митинг. Еще одна манифестация по инициативе правящего бургомистра Западного Берлина социал-демократа Вальтера Момпера устраивалась перед Шёнебергской ратушей. Как было объявлено, в ней будет участвовать канцлер Коль. Эта инициатива не была согласована ни с советниками Коля, ни с ним самим⁵⁹.

Утром 10 ноября 1989 г. поток граждан ГДР устремился в западную часть Берлина. Граница была открыта. Ситуация оказалась неординарной: власти ГДР не обладали полным правом при решении вопроса, затрагивающего режим границы. Как член Организации Варшавского Договора (ОВД), ГДР должна была обсудить вопрос об открытии границы с другими государствами ОВД, в первую очередь с СССР.

Как пишет историк А. фон Плато, 10 ноября 1989 г. генсеку СЕПГ и председателю Госсовета ГДР Эгону Кренцу из Москвы «поступили два разных сигнала». После того, как граница у Бранденбургских ворот была открыта, от М.С. Горбачева руководству СЕПГ было передано «поздравление с мужественным поступком, открытием стены»⁶⁰.

⁵⁵ Ibid., S. 28.

⁵⁶ Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1989—91. Bonn, 1991; Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. Köln, 1995; Bericht der Bundesregierung zur Lage der Nation im geteilten Deutschland. Bulletin № 123, Bonn, den 9. November 1989.

⁵⁷ Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1989—91, S. 1053.

⁵⁸ Teltchik H. 329 Tage Innenansichten der Einigung. Berlin, 1991, S. 13.

⁵⁹ Kohl H. Erinnerungen 1982—1990, S. 965.

⁶⁰ Plato A. v. Op. cit., S. 103—104.

Открытие границы с Западным Берлином затрагивало его статус, определенный Четырехсторонним соглашением 1971 г., а это подрывало одну из основ в системе европейской безопасности. Достаточно было самого незначительного инцидента, чтобы спровоцировать конфликт. Части Национальной народной армии ГДР были приведены в состояние повышенной готовности. Что касается советских войск, то, по словам свидетеля этих событий дипломата и историка И. Ф. Максимычева, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе приказал военным «не шевелиться» и «не высовываться»⁶¹. Восточногерманские власти пребывали в явной растерянности. Ханнс Модров, назначенный, но еще не вступивший в должность главы правительства ГДР (Народная палата ГДР утвердила его кандидатуру лишь 13 ноября 1989 г.), наблюдал за открытием границы по телевизору⁶².

Гельмуту Колю добраться до Берлина из Варшавы оказалось непросто. Самолет канцлера, борт № 1 бундесвера, не мог совершить посадку в Западном Берлине. Пришлось лететь до Гамбурга, там пересаживаться на самолет ВВС США (канцлеру помог посол США в ФРГ В. Уолтерс). Таким образом Коля прибыл на объявленный митинг перед Шёнебергской ратушей в Западном Берлине. Позже участие Коля в этом митинге и его выступление стало своего рода легендой, подобно тем, о которых пишет историк К.-Р. Корте⁶³. На самом деле никакого триумфа Коля не было. Его появление на трибуне было встречено свистом пятитысячной толпы. Крики, свист, топот продолжались и во время выступления Коля. Для канцлера митинг превратился в серьезное и не совсем приятное испытание. Выступивших здесь же Момпера, Брандта и Геншера собравшиеся приняли куда благожелательней. Впрочем, от участников митинга, среди которых было много левых, а также гостей из Восточного Берлина, иного отношения к Колю, председателю «буржуазной» ХДС, ожидать было трудно.

Канцлер проявил не только самообладание, но и чувство прозорливости, когда в бушующей толпе произнес речь, обозначив в ней главную цель в начавшихся переменах — воссоединение нации⁶⁴. Несмотря на эмоциональный характер речи, что соответствовало моменту, канцлер настойчиво проводил мысль о необходимости демократических реформ в ГДР и самоопределения ее народа.

Брандт и Геншер, выступая на митинге, также говорили о необходимости преодоления раскола Германии, однако не обозначали конкретные шаги в этом направлении. Брандт, не скрывая слез радости, заявил, что к прошлому возврата нет, Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) должна провести свободные выборы. Экс-канцлер был первым, кто после падения Берлинской стены сказал, что в советском военном присутствии в Восточной Германии «кое-что будет меняться... так будет не всегда»⁶⁵.

Во время митинга Колю через советского посла в ФРГ Квицинского было передано послание Горбачева. В воспоминаниях посол подробно воспроизводит этот сюжет: ему с трудом удалось связаться с Тельчиком и зачитать текст для передачи канцлеру⁶⁶. Горбачев предостерегал: «Ввиду свершившегося “открытия” и массового передвижения человеческих потоков в обоих направлениях может возникнуть хаотичная ситуация, последствия которой были бы непредсказуемы. Принимая во

⁶¹ Максимычев И. Ф. Указ. соч., с. 134.

⁶² Модров Х. Я хотел жить в новой Германии. М., 2000, с. 295.

⁶³ Korte K.-R. Op. cit., S. 43—48.

⁶⁴ Ansprache von Bundeskanzler Kohl. — Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Dokumente von 1949 bis 1994, S. 620—621.

⁶⁵ Брандт В. Воспоминания. М., 1991, с. 505—506.

⁶⁶ Kwizinski J. Vor dem Sturm: Erinnerungen eines Diplomaten. Berlin, 1993; Квицинский Ю. А. Время и случай: заметки профессионала. М., 1999, с. 11—12.

внимание недостаток времени и остроту настоящего момента, я считаю необходимым, чтобы Вы лично обратились к людям в духе открытости и реализма, с тем, чтобы с вашей стороны могли начаться необходимые и самые срочные мероприятия, чтобы предотвратить обострение положения и дестабилизацию»⁶⁷.

Коль учел пожелание Горбачева. Несмотря на возобновление визита в Польшу, 10—11 ноября 1989 г. канцлер провел огромную работу, чтобы снять напряжение вокруг сложившейся в Берлине ситуации. Прежде всего, нужно было выяснить мнение союзников и обсудить дальнейшие шаги в германской политике. Вечером 10 ноября состоялся телефонный разговор Коля с Маргарет Тэтчер. Канцлер поделился с ней своими впечатлениями от визита в Польшу, сказав, что положение там очень трудное, руководство еще неопытное и без внешней помощи полякам из кризиса не выйти. Затем Коль поделился информацией о ситуации в Берлине и положении в ГДР, на что Тэтчер ответила, что «она уже в курсе». Разговор с премьер-министром Великобритании занял полчаса, после этого последовал звонок президенту США. Дж. Буш воспринял известия о событиях в Берлине с радостью и пожелал канцлеру успеха. Утром 11 ноября Коль связался по телефону с президентом Франции Ф. Миттераном, который предостерег от возможного ухудшения положения, но заявил о своем «желании вместе с немецким народом пережить этот великий момент истории»⁶⁸.

Затем состоялся непродолжительный (всего 15 мин.) телефонный разговор с Кренцем. Коль не говорил с ним о новых возможностях в германском вопросе. Более того, он заверил Кренца, что никакой «радикализации» со стороны ФРГ не последует, о чем он говорил на митинге в Берлине 10 ноября. Позже, правда, Коль «пренебрежительно высказался об этом телефонном звонке и в адрес самого Эгона Кренца»⁶⁹, который в 1996 г. находился под следствием. Но у Тельчика было записано, что беседа Коля и Кренца прошла в «лояльном и совершенно спокойном тоне, свойственном старым знакомым»⁷⁰. Это суждение не расходится с содержанием разговора. Оба политика высказались за скорейшую личную встречу⁷¹.

После этих переговоров канцлер ФРГ побеседовал с Генеральным секретарем ЦК КПСС. Разговор с Горбачевым продолжался полчаса. Советский руководитель к этому времени также провел ряд телефонных переговоров с западными политиками. Обмена информацией между генсеком и канцлером почти не было⁷². Коль заверил Горбачева, что он «отвергает любую форму радикализации» положения в ГДР. Источником «радикализации», по существу, была названа ГДР, граждане которой массово покидали страну. В ФРГ уже было размещено 230 тыс. переселенцев из Восточной Германии. Возникла опасная ситуация. Коль сказал, что он желает, прежде всего, чтобы люди оставались в ГДР. Теперь, когда граница открыта, а экономическое положение в ГДР продолжает ухудшаться, как поступать руководству ФРГ? Канцлер, зная о нарастающих экономических трудностях в СССР, предложил Горбачеву помощь и даже сказал, чтобы Горбачев прямо обращался к нему, когда надо помочь⁷³. Естественно, что в ответ Коль надеялся на понимание своей политики в германском вопросе.

Эти дни определили все дальнейшие действия политиков, в первую очередь —

⁶⁷ Deutsche Einheit: Sonderedition aus Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90, S. 504—505.

⁶⁸ Ibid., S. 511—512.

⁶⁹ Модров Х. Указ. соч., с. 296.

⁷⁰ Teltchik H. 329 Tage Innenansichten der Einigung, S. 27.

⁷¹ Deutsche Einheit. Sonderedition aus Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90, S. 513—514.

⁷² Ibid., S. 515—517.

⁷³ Ibidem.

Гельмута Коля. Он не отступал от стратегической цели — германского единства. Это не означало, что канцлер сметал все на этом пути. Коль действовал осторожно, тактически правильно, используя в своих интересах промахи других политиков. Власти ГДР при всем желании уже не могли восстановить прежнее положение республики. ГДР доживала свой последний, 41-й год⁷⁴. Самое большее, что можно было сделать, это попытаться перевести стихийный процесс объединения в русло затяжных переговоров с участием всех заинтересованных сторон. Западногерманская сторона не возражала против такого подхода, но «восстанавливать» реальный социализм на Востоке Германии ХДС/ХСС не собиралась. Впрочем, «реальный социализм» рушился прямо на глазах. Клаус Шредер, автор работ по истории ГДР, отмечал, что за «короткое время между ноябрем 1989 и концом января 1990 СЕПГ утратила буквально все, что ее раньше характеризовало как партию»⁷⁵. Собственно СЕПГ как таковой уже не было, а была Партия демократического социализма (ПДС) с новым лидером — молодым адвокатом Грегором Гизи, участником протестных демонстраций.

Главной надеждой для многих восточных немцев стал Гельмут Коль. Ему пришлось нелегко. С одной стороны, следовало подкреплять и поощрять стремление к единству страны, чтобы оно не угасло на востоке, с другой стороны, не доводить ситуацию в центре Европы до опасной черты. Программа канцлера из «десяти пунктов»⁷⁶ была быстро забыта. 18 декабря 1989 г. Коль прилетел в Дрезден. Надо сказать, что такого теплого приема он не ожидал. Аэропорт был переполнен, люди размахивали флагами ФРГ. Казалось, что собравшиеся не замечали премьер-министра ГДР Модрова, все внимание было обращено к Колю. Эта поездка убедила Коля, что «режим в ГДР подходит к концу. Единство наступает»⁷⁷. Коль, по его словам, не был искусным оратором. Но в Дрездене он превзошел себя. На массовом митинге, обращаясь к гражданам ГДР как к своим «дорогим друзьям», Коль заверил их, что в начинающемся вскоре новом десятилетии немцы «будут жить в одном доме, и этот дом — Германия»⁷⁸.

В январе 1990 г. советское руководство в тайне от главы правительства ГДР Модрова решило не препятствовать объединению Германии и полностью отдать инициативу Колю. Растягивать процесс германского единства во времени в Кремле посчитали излишним⁷⁹.

Проведенные в спешке 18 марта 1990 г. выборы в Народную палату ГДР с участием западногерманских партий принесли победу «Альянсу за Германию», являвшегося фактически филиалом ХДС ФРГ⁸⁰. Переходное правительство возглавил Лотар де Мезьер, которого вряд ли стоит именовать «марионеткой Коля», но то, что канцлер ФРГ будет направлять деятельность нового правительства ГДР, сомнений не вызывало. В конце апреля 1990 г. де Мезьер ездил в Москву, встретился с

⁷⁴ Кузьмин И. Н. 41-й год Германской Демократической Республики. М., 2004.

⁷⁵ Schroeder K. Der SED-Staat Geschichte und Strukturen der DDR 1949—1990. Köln, 2013, S. 400—401.

⁷⁶ 28 ноября 1989 г. канцлер выступил с «планом из 10 пунктов» в бундестаге. — Kohl H. Erinnerungen 1982—1990, S. 996.

⁷⁷ Ibid., S. 1020.

⁷⁸ Das kleine Helmut Kohl Lexikon, S. 59—63.

⁷⁹ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986—1991. М., 2006, с. 307—311. 30 января 1990 г. в Кремле состоялась встреча Горбачева и Модрова, который привез свой поэтапный план достижения германского единства «За Германию — единое Отечество». Однако для советского руководителя, сетовавшего на трудности с перестройкой в собственной стране, этот план, как и сама встреча, уже ничего не значила. — Там же, с. 312—324.

⁸⁰ Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland, S. 727.

Горбачевым и понял, что спасти его республику никто не будет. Впрочем, об этом он и не просил. Как глава правительства, де Мезьер желал только одного: чтобы Восточная Германия сохранила экономические связи с СССР. Увы, Советский Союз ненамного пережил ГДР.

Для Коля было важным провести объединение таким образом, чтобы единая Германия сохранила свое членство в западноевропейских структурах, прежде всего, в НАТО. Это, как известно, удалось. Мог ли канцлер поступить иначе? Если бы была дилемма «или — или», Коль предпочел бы единство страны. Но ультиматума ему никто не выдвигал. Горбачев свои первоначальные возражения снял, поверив обещаниям, что НАТО не будет расширяться на Восток. Коль же считал, исходя из трагического исторического опыта своей страны, что для западных соседей будет спокойней, если Германия будет в НАТО.

3 октября 1990 г. стал официальным праздником — Днем германского единства. Вся страна, на востоке и на западе, ликовала. Это был самый счастливый день в жизни Гельмута Коля.

К ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ

Начало нового 1991 г. сулило Колю продолжение успеха. Политические соперники, как показали первые общегерманские выборы 12 декабря 1990 г., были деморализованы⁸¹. Эти выборы, по мнению российского историка Б. С. Орлова, убедили, что лишь те политики «ведут свой корабль к успеху, которые проскакивают как мимо Сциллы недооценки национального, так и Харибды нагнетания националистических настроений»⁸². Лучше всех это удалось сделать Колю и христианским демократам. Однако будни германского единства оказались не столь радужными: срастание новых федеральных земель со «старой» ФРГ затянулось на годы. Среди восточных немцев оказалось немало тех, кто искренне сожалел о канувшей в лету ГДР, о социализме в ее цветах, о братской помощи Советского Союза, о стабильной и предсказуемой жизни. Уже в мае 1991 г. жители Галле, протестующие против роста социальной несправедливости, забросали канцлера яйцами⁸³. Однако восстанавливать Берлинскую стену никто не собирался. Как отметил историк Хаген Шульце, «с немецким особым путем, с немецким особым сознанием покончено... Впервые в своей истории немцы смогли полностью обрести как единое целое и единство и свободу... Отныне и свобода, и единство сливаются воедино»⁸⁴.

Колю пришлось с трудом избавляться от иллюзии, что в «старую Боннскую республику» можно вместить новую Германию⁸⁵. Но его правительство последовательно решало экономические, социальные, идеологические проблемы. Связанный с выходом из «реального социализма» трансформационный процесс оказался у немцев успешнее, чем у поляков, болгар, румын, венгров⁸⁶.

15—17 декабря 1991 г. впервые состоялся съезд ХДС на востоке Германии — в

⁸¹ ХДС/ХСС на этих выборах получили 43,8 %, СДПГ — 33,5 %. Большого успеха добились либералы — 11,0 %, поэтому правящая коалиция ХДС/ХСС-СвДП имела в бундестаге устойчивое большинство: 398 депутатских мест из 662; СДПГ — 239 мест. — *Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland*, S. 726.

⁸² Орлов Б. С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. Статьи, доклады, дневники (1963—2005). М., 2005, с. 398.

⁸³ Schwarz H.-P. *Op. cit.*, S. 647.

⁸⁴ Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004, с. 231—233.

⁸⁵ Schwarz H.-P. *Op. cit.*, S. 630.

⁸⁶ Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей. Т. 1. Постсоциалистические трансформации: теоретические подходы. Т. 2. Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб. — М. — Берлин, 2003.

Дрездене. «Мы были и остаемся партией немецкого единства», — сказал Коля на съезде, назвав имена тех, кто создавал христианские союзы на востоке Германии⁸⁷. Правда, на тот момент христианским демократам в новых землях было не просто: в сентябре 1991 г. Лотар де Мезьер, уличенный в связях с министерством госбезопасности ГДР («штази»), был вынужден сдать мандат депутата бундестага и покинуть большую политику. Многим политикам единой Германии «гэдээровское» прошлое испортило карьеру⁸⁸. Но не всем. Самой успешной стала карьера бывшей «гэдээровской комсомолки» физикохимика Ангелы Меркель, которая в 1990 г. вступила в ХДС. В начале октября 1990 г. состоялась ее первая личная беседа с председателем ХДС Колем, а в 1991 г. Меркель заняла пост федерального министра по делам женщин и молодежи.

Следует отдать должное политической гибкости Коля. В новых условиях руководство ХДС быстро обновило программные установки. В Дрездене был принят манифест, ориентировавший партию на решение текущих задач, а на съезде в Гамбурге 21—23 февраля 1994 г. делегаты приняли новую Программу принципов ХДС (прежняя программа 1978 г. устарела). Естественно, что принятые программные документы определяли первоочередные задачи по интеграции новых земель в структуры «старой» ФРГ.

Модернизация и санация новых земель ФРГ потребовала значительных материальных затрат. Издержки могли бы быть меньше, если бы реально учитывался экономический потенциал бывшей ГДР. Негативно повлиял и распад Советского Союза. Для Коля это событие оказалось неожиданным, хотя наступление анархии в СССР, как это явствует из его переговоров в апреле 1991 г. с президентом Франции Миттераном, им не исключалось⁸⁹. Канцлер полагал, что единая Германия и Советский Союз смогут договориться насчет общих интересов в Восточной Европе.

При возвращении к рыночной экономике в новых землях суммарная мощь Германии только возросла. Поэтому Коля не стал откладывать решение другой задачи: объединение Европы. Когда в ноябре 1990 г. ушла в отставку Маргарет Тэтчер, давняя соперница Коля, германский канцлер стал главной европейской политической фигурой. Новый премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, «последний британский премьер-консерватор в XX веке»⁹⁰, не мог противостоять планам Коля по расширению и углублению европейской интеграции, хотя при подписании Маастрихтского договора в декабре 1991 г. Мейджору удалось отстоять особые британские интересы⁹¹.

Мейджор в мемуарах с большой теплотой вспоминает Коля, но обвиняет его в излишней торопливости при переходе к единой европейской валюте. Но канцлера торопило время. Немцев сблизилa марка ФРГ, на которую перешла ГДР еще до официального объединения страны. Единая валюта — евро, должна была стать фактором объединения Европы. Сомневающимся в успехе, как в Германии, так и среди ее партнеров по ЕС, было не мало. Люди боялись роста инфляции, массовой

⁸⁷ Kohl H. Erinnerungen 1990—1994, S. 393.

⁸⁸ Гельмут Коля не был сторонником «копания в документах штази», якобы из-за того, что там было досье и на канцлера. Однако не стоит преувеличивать «репрессии» в отношении лиц, сотрудничавших с органами госбезопасности ГДР. Всего было рассмотрено 75 тыс. дел, на основании которых к лишению свободы были приговорены 580 человек, из них 534 условно и лишь 46 человек — к реальным срокам заключения. — Хорольская М. В. Проблемы трактовки и восприятия истории ГДР в единой Германии. — Свободная мысль, 2017, № 5, с. 39—52.

⁸⁹ Schwarz H.-P. Op. cit., S. 664.

⁹⁰ Капитонова Н. К. Дж. Мейджор: последний британский премьер-консерватор в XX веке. По страницам его мемуаров. — Новая и новейшая история, 2009, №4.

⁹¹ Там же, с. 155.

безработицы, утраты стабильности, с которой сжились в прежние годы. В январе 1994 г. безработица в ФРГ перевалила за отметку 4 млн чел. Стратегической проблемой, с которой столкнулась Германия в 1990-е годы, стало старение населения. Расчеты показывали нерадостную картину: к 2050 г. каждый второй немец будет старше 60 лет. Правительству Коля пришлось повысить пенсионный возраст (до 65 лет для мужчин и женщин)⁹². Не удивительно, что после победы на выборах в бундестаг в 1994 г., критика канцлера пошла по нарастающей. В августе 1994 г. советские войска покинули территорию Германии, что было несомненным успехом Гельмута Коля. Однако Германия «срасталась» с трудом. В правительственной коалиции все чаще проявлялась неуверенность и нервозность. Вновь отважились критиковать Коля его старые друзья-соперники, бывшие генеральные секретари ХДС Хайнер Гайслер и Курт Биденкопф.

Парламентская демократия держится на смене партийной власти. Когда-то ХДС/ХСС должна была уступить оппозиции. Коль это понимал, поэтому у него были сомнения насчет своего участия в выборах 1998 г.⁹³ Но желание завершить важный этап европейской интеграции, превратив давнюю мечту «Единая Германия в единой Европе» в реальность, оказалось сильнее. «Почему, по-вашему, я до сих пор продолжаю работать? — вопрошал Коль в декабре 1996 г. на встрече руководителей стран ЕС в Дублине. — Ради Европы. Без меня в Германии никто на этом не настоит»⁹⁴.

Менялись лица в европейской политике. Президентом Франции в 1995 г. стал Жак Ширак, лидер неоголлистской партии. Идейно он был ближе Колью, чем социалист Миттеран, но и с ним переговоры шли трудно, приходилось постоянно искать компромиссы. В Париже рассчитывали, что с введением евро Франция не будет в проигрыше, так как Германия лишится своей национальной денежной единицы — марки. В мае 1997 г. премьер-министром Великобритании стал лидер Лейбористской партии Энтони Блэр. Его усилия были направлены на создание «нового облика партии» и важные государственные реформы, но надежды на то, что Лондон не откажется от еврозоны, были⁹⁵. Однако после непродолжительной паузы, Блэр дал понять Колью, что европейская политика Великобритании будет проводиться в «духе Тэтчер»⁹⁶. Серьезные политические перемены произошли в Италии, где рухнула существовавшая с послевоенного времени партийная система. К власти пришли левые силы, выступившие, впрочем, за расширение европейской интеграции. Остальные члены ЕС, прежде всего, Бельгия, Нидерланды и Люксембург серьезных возражений против евро не имели.

В 1998 г. в ЕС были приняты важные решения, которыми завершился подготовительный процесс по созданию единого валютного союза. Канцлера уже можно было называть «архитектором новой Европы». Но чтобы ни у кого не было на этот счет сомнений, следовало выиграть выборы в бундестаг, назначенные на 27 сентября 1998 г. Открывая 9 января первое заседание правления ХДС, Коль указал на главную особенность нового года — предстоящие выборы. Надо работать на победу, сказал председатель ХДС⁹⁷.

⁹² *Ватлин А. Ю.* Указ. соч., с. 288—289.

⁹³ *Köhler H.* Op. cit., S. 1207—1208.

⁹⁴ *Schwarz H.-P.* Op. cit., S. 800—801.

⁹⁵ *Капитонова Н. К.* «Путешествия» с Тони Блэром по страницам его мемуаров. — Новая и новейшая история, 2011, № 5, с. 205.

⁹⁶ *Schwarz H.-P.* Op. cit., S. 815—816.

⁹⁷ Bericht zur Lage 1989—1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands, S. 933.

Анализ политической ситуации показывал, что ХДС уступает в опросах социал-демократам, которые своим партнером выбрали «зеленых». На земельных выборах 1 марта 1998 г. в Нижней Саксонии христианские демократы потерпели серьезное поражение, уступив СДПГ. «Красный тандем» Шрёдер—Лафонтен оказывался более популярным у избирателей, чем действующий канцлер, на которого «вешали всех собак». Впрочем, обещанного «всеобщего счастья» немцы так и не дождались: цены и налоги росли, безработица перевалила за 4 млн. Коль удар держал и даже называл лидера «зеленых» Йошку Фишера, бывшего «левака» из 60-х годов⁹⁸, «высокоодаренным человеком и политиком», быть может, рассчитывая переманить того на свою сторону⁹⁹.

14 сентября 1998 г., за две недели до выборов в бундестаг, Коль на заседании правления ХДС пытался вселить партийному руководству уверенность в предстоящем успехе. Накануне прошли выборы в Баварии, где ХСС получил почти 53% голосов избирателей (на плакатах в Мюнхене было написано: «Кто голосует за ХСС, выбирает Коля»).

Председатель ХДС посетовал на нехватку финансовых средств, тогда как СДПГ имеет куда большие финансовые возможности в этой избирательной кампании¹⁰⁰. Победу на выборах в бундестаг вполне предсказуемо одержали социал-демократы: 40,9 % голосов избирателей и 298 депутатских мест в бундестаге, а в коалиции с Союзом 90/Зеленые — 341 место из 669. ХДС/ХСС получили только 35,1 % (245 мест)¹⁰¹. Новым канцлером стал Герхард Шредер, министром иностранных дел — Йошка Фишер. Как написал Шрёдер в книге воспоминаний, «вспыхнувшее сначала оживление конъюнктуры отгорело соломой на ветру»¹⁰². Как-как у Коля не было готовых ответов на новые актуальные политические и экономические вопросы, смена правительства ФРГ была запрограммирована. Германия через 16 лет политической эры Коля поменяла политику и политиков. Таковы законы демократии.

«ОСЕНЬ ПАТРИАРХА»

Вне политики Гельмут Коль, конечно, не оказался. Но это была «политика», направленная лично против него и всей его многолетней партийной деятельности по посту председателя ХДС. В ноябре 1998 г. на съезде ХДС в Бонне Коль был избран почетным председателем партии (непосредственное руководство перешло к Шойбле, который уже давно ходил в преемниках). Экс-канцлер полагал, что его авторитет и политический опыт будут востребованы и в партии, и правительстве, и «осень патриарха» не станет сумеречным закатом. К октябрю 1999 г. стали очевидными провалы в политике красно-зеленой коалиции. Союз ХДС/ХСС по опросам заметно опережал СДПГ: 44 % против 30,4 %. В газетах писали, что правительство Шрёдера долго не протянет. Почетный председатель ХДС, имея немало сторонников, собирался побороться за свое возвращение во власть¹⁰³. Однако жизнь распорядилась иначе.

Из всех невзгод, что обрушились на Коля после выборов 1998 г., самой тяжелой стала смерть супруги Ханнелоре¹⁰⁴. В жизни они были прекрасной парой,

⁹⁸ Погорельская С. В. Йошка Фишер: политический портрет. М., 2003.

⁹⁹ Schwarz H.-P. Op. cit., S. 850.

¹⁰⁰ Bericht zur Lage 1989—1998. Der Kanzler und Parteivorsitzende im Bundesvorstand der CDU Deutschlands, S. 1067—1068.

¹⁰¹ Lexikon der Christlichen Demokratie in Deutschland, S. 726.

¹⁰² Шредер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М., 2007, с. 84.

¹⁰³ Köhler H. Op. cit., S. 1225.

¹⁰⁴ Мухина И. Н., Петелин Б. В. Ханнелоре Коль: рядом с канцлером. — Вопросы истории, 2014, № 12.

состоявшейся вовсе не по расчету, а по любви. «Я вышла замуж (в 1960 г. — Б. П.) не за политика, а за человека по имени Гельмут Коль... Нам помогало то, что мы познакомилась, когда были молоды, — вспоминала Ханнелоре. — Мы выросли вместе и пережили как плохие, так и хорошие времена. Мы пережили послевоенное время, мы помогали друг другу в контрольных работах и на вступительных экзаменах и наставляли наших детей на правильный путь. Поэтому я никогда не понимала того, что многие люди ассоциируют наш совместный путь только с того периода, когда мой муж стал бундесканцлером... Такая чепуха. До этого мы тоже жили»¹⁰⁵.

Впреки существующему мнению, политика не была любимым занятием Ханнелоре. Но как жена канцлера, она общалась с главами государств и главами правительств многих стран, а также с их женами, которые сопровождали своих мужей. «Моя жена была специалистом в зарубежных поездках, — утверждал Коль, — и не только потому, что она знала иностранные языки, но еще и потому, что она не имела никаких проблем с официально принятыми правилами. Она всегда была пунктуальной и умела с очень большим тактом и юмором избегать проблемных ситуаций. Моя жена со всеми находила общий язык, и было совершенно не важно, кто перед ней стоит — глава государства или обычный человек. Ее открытость и сердечность были ключом, который подходил ко всем людям»¹⁰⁶.

Ханнелоре участвовала в избирательной кампании 1998 г. Неудача мужа не добавила ей здоровья (у нее развивалась тяжелейшая форма аллергии). За этим последовал новый удар: в декабре 1999 г. прессой была предана гласности «афера с черными кассами» — история финансирования ХДС в обход законодательства. Политическим противникам не терпелось принизить авторитет Коля, представить его как «нечистоплотного политика». Раздуваемый скандал бросал тень и на попечительскую деятельность фонда «Кураториум», учредителем которого была Ханнелоре Коль. Фонд помогал больным детям, на что расходовались немалые финансовые средства. Особую досаду вызвало то, что от Коля отвернулись его партийные выдвиженцы, в частности Ангела Меркель, которая в 1991—1998 гг. была одним из заместителей председателя ХДС¹⁰⁷. Впрочем, политики ХДС, предавшие Коля, свою позицию оправдывали тем, что стремились сохранить партию.

На все обвинения Коль ответил в своем дневнике¹⁰⁸. Он не отрицал: сумма в 2,1 млн марок ФРГ действительно поступила от спонсоров партии в кассу ХДС. Но эти деньги не разошлись по карманам партийных функционеров. Коль обвинил прессу в «нечестной игре», в попытках «криминализовать» ситуацию с целью дискредитировать весь период его канцлерства. Но имена спонсоров Коль не назвал. Прокуратура ФРГ возбудила дело по подозрению в «преступном злоупотреблении доверием», за что предусматривался тюремный срок от 5 до 10 лет. На спешно созванном заседании президиума ХДС 18 января 2000 г. Коль после тяжелого разговора с Шойбле (Шойбле пришлось оправдываться в бундестаге и за партию, и за самого себя, когда он ранее скрыл, что принял 100 тыс. марок от торговца оружием Шрайбера, который исчез в Канаде) сложил с себя полномочия «почетного председателя» ХДС, о чем сделал соответствующее заявление¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Kujacinski D., Kohl P. Hannelore Kohl. Ihr Leben. München, 2002, S. 282.

¹⁰⁶ Ibid., S. 178.

¹⁰⁷ Об Ангеле Меркель как политике «новой формации». — Bollmann R. Die Deutsche: Angela Merkel und Wir. Stuttgart, 2013.

¹⁰⁸ Kohl H. Mein Tagebuch 1998—2000.

¹⁰⁹ Ibid., S. 168.

3 апреля 2000 г. Гельмуту Колю исполнилось 70 лет. Однако торжества в стране, которые готовились, отменили. Причина — финансовая афера ХДС. Юбилей отмечался скромно, в кругу семьи и ближайших друзей. В опубликованном дневнике Коля не скрывал своего разочарования поведением «партийных товарищей», особенно из родной ХДС Людвигсхафена, которые поспешили забыть все позитивное, что было сделано им на посту председателя партии. Политике не введомая вечная дружба.

Разумеется, о Коле, его семье не забыли. Многочисленные поздравления шли от рядовых граждан. В бюро экс-канцлера поступило более 6 тыс. поздравлений. Три американских президента, почти все европейские коллеги поздравили его. Особенно сердечное письмо пришло от Маргарет Тэтчер, были поздравления от М. С. Горбачева, от Б. Н. Ельцина. Официальное поздравление от партии пришло за подписями Ангелы Меркель и Вольфганга Шойбле. Федеральный президент, действующий канцлер и некоторые министры также поздравили Коля¹¹⁰.

Нападки на мужа не прибавляли Ханнелоре сил в борьбе с недугом. Рук она не опускала, занималась собой и делами, но со временем симптомы тяжелой болезни становились все сильнее. Приходилось целыми днями прятаться от солнечных лучей, жить в сумраке. В доме в люстрах были только черные лампочки, потому что резкое искусственное освещение причиняло ей боль. Аллергия распространялась на некоторые продукты и косметику. Даже тепло, исходящее от нагревательных приборов, оказывалось непереносимым. Надежды на выздоровление не было, а жить в постоянной темноте и холоде, с ужасными болями, видеть страдания родных она больше не могла. В ночь с 4 на 5 июля 2001 г., когда ей никто не мог помешать, Ханнелоре Коля покончила с собой.

В прощальном письме мужу она писала: «Я очень долго думала над этим решением. Мне очень тяжело оставлять тебя после 41 года семейной жизни, но, к сожалению, то, что я неизлечима, подтверждалось много раз, и надежды больше нет. Много лет я боролась за то, что естественно в жизни — свет и солнце, но все безнадежно. Становилось только хуже и, увы, мои силы закончились. Постоянная борьба не осталась без последствий для меня, и сил больше нет. Моя надежда на исцеление после восьми лет испарилась. Специалисты, с которыми я консультировалась, сказали мне правду, каждый по-своему. Конечно, остается надежда на чудо. Мне уже 68 лет, а это тот возраст, когда все в жизни должно быть на своих местах. Я благодарю тебя за помощь, хорошее отношение и твои попытки облегчить мою жизнь. Вместе с тобой я прожила много счастливых лет, вместе мы пережили трудные времена. Я благодарю тебя за свою жизнь с тобой и за то, что она была полной событий, любви, счастья и удовольствия. Я люблю тебя и восхищаюсь твоей силой. Я хочу, чтобы ты держался. У тебя еще много дел»¹¹¹.

11 июля 2001 г. тысячи граждан пришли к католическому Шпайерскому собору в Людвигсхафене, чтобы проститься с Ханнелорой Коля. Ее супруг не скрывал слез. Скорбь была на лицах собравшихся, в словах, произнесенных на панихиде. Немцы прощались с той, что была рядом с канцлером и всегда на его стороне. Похоронили Ханнелоре на кладбище Людвигсхафен-Фрайзенхайм в семейном склепе католиков Колей, несмотря на то, что она была протестанткой.

Летом 2001 г. судебное расследование по фактам «незаконного финансирования ХДС» было прекращено. До 2002 г. Коля оставался депутатом бундестага, но возвращаться в большую политику он не желал. Семья после смерти супруги фак-

¹¹⁰ Ibid., S. 215—216.

¹¹¹ Kujacinski D., Kohl P. Op. cit., S. 19—20.

тически распалась. Сыновья отделились, жили своими проблемами за пределами Германии. Отца они навещали не часто. В 2002 г. младший сын Петер совместно с журналисткой Донной Куясински, знавшей лично супругу канцлера, издали книгу о жизни Ханнелоре Коль. Гельмут, занятый государственными и партийными делами, всегда находил время для своей жены. Книга воспоминаний Коля была посвящена памяти Ханнелоры. Без ее поддержки, писал Коль, «моя жизнь никогда бы не состоялась»¹¹².

Но после смерти Ханнелоры Гельмуту надо было подумать о себе. Доживать в одиночестве ему было не в состоянии. В 2004 г. Коль сообщил своим сыновьям Вальтеру и Петеру, что у него есть подруга Майке Рихтер, с которой он намерен связать свою жизнь. Первая встреча с сыновей Гельмута Коля с Майке Рихтер состоялась в апреле 2004 г. в Берлине. Им явно не понравилось, что молодая женщина, примерно одного возраста с ними, заявила о своем «праве» на их отца. Сыновья не могли принять, что место их матери Ханнелоры пытается занять «какая-то случайная подруга»¹¹³. Но Майке Рихтер не была «случайной». Экономист и журналист Майке Рихтер с середины 90-х годов работала в ведомстве федерального канцлера, регулярно общалась с Гельмутом Колем. Будучи моложе Гельмута на тридцать с лишним лет, она решила стать его женой в самые трудные для него годы. Здоровье экс-канцлера ухудшалось; в феврале 2008 г. дома в Людвигсхафене он упал с лестницы и получил тяжелую травму. Врачи не без труда спасли его, но отныне Коль мог передвигаться только в инвалидной коляске. 8 мая 2008 г. в больнице Хайдельберга состоялось официальное бракосочетание Гельмута Коля с Майке Рихтер, которая с этого момента стала его законной супругой. Сыновья Коля на церемонию бракосочетания не приехали, хотя были извещены¹¹⁴. В 2011 г. Вальтер Коль опубликовал книгу «Жить самому или быть прожитым. Шаги на пути к примирению»¹¹⁵, видимо надеясь, что она сблизит его с отцом. Но то, что рассказал сын Коля отцу, для которого партия всегда была ближе, чем собственная семья, вряд ли могло растопить лед взаимных обид.

Все что издавалось тогда о Коле, его семье, о Ханнелоре, а печаталось многое и разное, приносило доход издателям. Сенсации пользовались повышенным спросом. В 2011 г. вышла в свет книга журналиста Хериберта Швана «Женщина на его стороне», повествующая о «жизни и страданиях Ханнелоре Коль»¹¹⁶. Некоторые «откровения» Ханнелоры, о чем она якобы рассказала Швану, способны шокировать читателя. Но было ли это все на самом деле?

Шван помогал Колю в написании мемуаров, но позже доверие экс-канцлера к оборотистому журналисту исчезло. Не удержавшись от соблазна, Шван опубликовал обширные интервью с Гельмутом Колем под названием «Завещание. Протоколы Коля» (по договоренности эти «протоколы» не предназначались огласке при жизни экс-канцлера)¹¹⁷. Читатели «протоколов» узнали о характеристиках, которые Коль давал своим прежним друзьям, действующим и отставным политикам. Чаще всего цитировали критические высказывания Коля о Меркель: якобы она не знала правил этикета, не умела пользоваться столовыми приборами, а в политике вела

---

¹¹² Kohl H. Erinnerungen 1982–1990, S. 14.

¹¹³ Köhler H. Op. cit., S. 1254.

¹¹⁴ Ibid., S. 1257.

¹¹⁵ Kohl W. Leben oder gelebt werden. Schritte auf dem Weg zur Versöhnung. München, 2011. S. 219.

¹¹⁶ Schwan H. Die Frau an Seiner Seite. Leben und Leiden der Hannelore Kohl. München, 2011, S. 54–56.

¹¹⁷ Schwan H., Jens T. Vermächtnis. Die Kohl Protokolle. München, 2014.

себя как «малое дитя»¹¹⁸. Но разве это отразилось на ее карьере? Книга содержит критические выпады в адрес Блюма, Вайцзеккера, Гайслера, Шойбле. Нелестно отзывался Коля о Горбачеве, который назван «слабым политиком, не сумевшим удержать от развала свой политический режим»¹¹⁹.

Зато другой российский политик, Б. Н. Ельцин, назван «другом Германии» и «личным другом» канцлера. Первый визит Коля в Москву после распада СССР состоялся в середине декабря 1992 г., в сложное для обоих руководителей время. В дальнейшем Коля и Ельцин предпочитали «неформальные встречи». Летом 1993 г. канцлер побывал на Байкале, отдыхали, парились в сауне. Однако Ханнелоре находила «российского друга» достаточно суровым: ей было не понятно, каким образом между «Большим Гельмутом» и «Большим Борисом» поддерживается взаимная симпатия.

Политическим завещанием Г. Коля можно считать его последнюю книгу «Тревожась за Европу»¹²⁰ — это своего рода призыв к европейским политикам хранить единство Европы в мире и свободе. Книга — не наставление как управлять государством, о чем писала в конце жизни М. Тэтчер¹²¹, а изложение недавнего прошлого с осознанием того, что надо сделать в будущем, ибо «наше будущее — есть Европа». Разумеется, «канцлер германского единства» не мог обойти вниманием перемены, что произошли в Европе в конце XX в., в которых он принимал непосредственное участие. По его мнению, европейцы, выбрав экономическую и политическую интеграцию, находятся на правильном пути. В «европейском доме» Коля есть место и для России, и Западу следует проводить более обдуманную и взвешенную политику относительно ее интересов, в том числе и в разрешении украинского кризиса¹²².

В последние полтора года жизни Гельмут Коля прекратил общение с прессой. Болезнь не позволяла ему появляться на публике. Супруга Коля-Рихтер ревностно оберегала его от ненужных волнений. 16 июня 2017 г. Гельмут Коля скончался. Прощание с ним было долгим. Хоронила его не только Германия, но и вся Европа. 27 июня 2017 г. в Берлине с Колем простились президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, канцлер Ангела Меркель, члены правительства, депутаты бундестага Германии. Официальная церемония прощания состоялась в Страсбурге, в здании Европейского парламента, в присутствии европейских политиков, государственных деятелей. Россию на церемонии представлял глава правительства Д. А. Медведев. Из иностранных политиков, близко знавших Коля, был президент США Билл Клинтон. Выступившие отмечали большой вклад Гельмута Коля в европейскую и мировую политику. Участники церемонии выразили свои соболезнования госпоже Коля-Рихтер. Тем же днем гроб был доставлен в собор города Шпайера, где состоялась последняя прощальная панихида. Согласно завещанию, Гельмута Коля похоронили на кладбище Шпайера. Будем считать, что и это место Гельмуту Колю выбрала история.

¹¹⁸ Ibid., S. 22.

¹¹⁹ Ibid., S. 153.

¹²⁰ Kohl H. Aus Sorge um Europa. Ein Appell. München, 2014.

¹²¹ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М., 2003.

¹²² Kohl H. Aus Sorge um Europa, S. 109.